



Gerontocracy and Carnival culture of the Ancient World (Greece, Italy)

Aleksey A. Ilin

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: korablevrr[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7002-4057

Abstract

The phrase "Political Carnival" is found everywhere today. Researchers use this phrase in relation to the modern politics of the West, paying attention to the unpopular decisions of the ruling elite. For this, the leaders of some states began to be called "cranks". It is important that this stigma is increasingly being placed on older managers in Europe and the United States. The age elites pretend that they do not pay attention to criticism and continue to "bend" their political line.

The purpose of this study is to determine the genesis of gerontocracy and to understand the essence of the political carnival of the Ancient World. The author designates the periods of formation and spread of gerontocracy in Europe. Analyzes the attitude of society towards gerontocrats and their policies, draws attention to and compares the positions of outstanding researchers (philosophers) Of the ancient world as to how they received older managers.

Analyzing the sources that have come down to our days, the author comes to the conclusion that, most likely, the researchers of the past who supported the gerontocracy were not objective in their views, but only disseminated ideas aimed at supporting and strengthening the authority of older people in power. In this study, the author defines the protoperiod of carnival political culture, its form, and gives an assessment.

The researcher's special attention to the relationship between gerontocracy and political carnival is due to the fact that carnival is a non-standard form of interaction between government and society, and the problem of self-expression of politicians through non-standard forms is gaining popularity today mainly in Western countries. The purpose of the study is to show the genesis and continuity of the original traditions of individual European peoples, which is especially relevant today.

To date, insufficient research has been conducted on the problems of the relationship between gerontocracy and political carnival. In this regard, the study seems to be original and very relevant.

The research methodology consists of a set of systematic, comparative and analytical methods.

Keywords

Gerontocracy; ancient world; carnival political culture; elite selection.



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



Геронтократия и карнавальная культура Древнего мира (Греция, Италия)

Ильин Алексей Александрович

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: korablevrr[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7002-4057

Аннотация

Словосочетание «Политический карнавал» сегодня встречается повсеместно. Исследователи употребляют данное словосочетание применительно к современной политике Запада, обращая внимание на непопулярные решения властвующей элиты. За это лидеров некоторых государств стали называть «чужаками». Важно, что данное клеймо сегодня все чаще ставят на пожилых управленцев Европы, США. Возрастные элиты делают вид, что не обращают внимания на критику и продолжают «гнуть» свою политическую линию.

Целью данного исследования является определение генезиса геронтократии и сущности политического карнавала Древнего мира. Автор обозначает периоды становления и распространения геронтократии в Европе. Анализирует отношение общества к геронтократам и проводимой ими политике, обращает внимание и сравнивает позиции выдающихся исследователей (философов) Древнего мира относительно того, как они воспринимали пожилых управленцев.

Анализируя дошедшие до наших дней источники, автор приходит к выводу, что, скорее всего, исследователи прошлого, которые поддерживали геронтократию, были не объективны в своих взглядах, а только распространяли идеи, направленные на поддержку и укрепление авторитета пожилых людей во власти. В данном исследовании автор определяет протопериод карнавальная политическая культура, её форму, дает оценку.

Особое внимание исследователя к взаимосвязи геронтократии с политическим карнавалом обусловлено тем, что карнавал является нестандартной формой взаимодействия власти с обществом, а проблема самовыражения политиков через самобытные формы сегодня набирает популярность преимущественно в западных странах.

К настоящему моменту проведено недостаточно исследований по проблемам взаимосвязи геронтократии с политическим карнавалом. В связи с этим исследование представляется оригинальным и весьма актуальным.

Методика исследования состоит из совокупности системного, сравнительно-аналитического методов.

Ключевые слова

Геронтократия; Древний мир; карнавальная политическая культура; селекция элит.



Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В античных патриархальных обществах существовало убеждение (отмеченное в том числе и в философских трудах того времени), что чем больше возраст, тем больше должно быть уважение к этому человеку. Психологически это объясняется тем, что более зрелый человек имеет больше жизненного опыта перед молодым поколением, которое привыкло у старшего обучаться усвоенным им навыкам и приемам. Геронтократия для патриархального общества это норма. И геронтов (от др.-греч. γέρων [geron] род.п. γέροντος – «старик») воспринимали как наставников, как духовных вождей, как путеводителей по жизни.

В обучении младшего поколения определенное место отводилось игровым формам, которые имитировали фрагменты реальной жизни. Им позволялось то, что было под запретом для других. Но сам факт того, что геронты могли себе позволить переступить через запрет, оценивалось как их превосходства в знании и опыте. Они были ближе остальных к смерти, а значит, могли взаимодействовать с потусторонним миром. Нечто подобное мы находим в поведении Гераклита Эфесского, Сократа, Диогена Киника, Демокрита, Сенеки... Во всяком случае Диоген Лаэртский с большим удовольствием отмечает эти чудачества великих античных мыслителей, при этом нисколько их за это не осуждая (Диоген, 1995). Через акт смеха они обретали свободу над условностями их бытия. Они могли себе позволить быть одновременно и великими, и смешными. Именно эта свобода и ставила геронтократию на грань карнавальной политической культуры. Именно геронты показывали всем, к чему они должны стремиться – к уважаемой почетной старости, имеющей значительные перед юностью привилегии.

Методологические основы исследования

В настоящей работы мы коснемся только одной стороны проблемы геронтократии, связанной с античной историей и карнавальными политическими традициями. Для этого мы обратимся как к античным источникам, так и к современным работам, в которых затрагивалась заявленная нами тема. Рассматриваемая нами проблема ранее уже затрагивалась в трудах таких известных специалистов, как Дж.Дж. Фрезер (Фрезер, 1980), К.Г. Юнг (1999), А.Ф. Лосев (Лосев, 1996), Ж.-П. Вернан (Вернан, 1988), М. Элиаде (Элиаде, 1994) и др. Так, например, по мнению Л.Г. Моргана, социальная дифференциация (в том числе и по возрастному признаку) восходит еще к первобытным временам (Морган, 1935, стр.9, 15). Древние стали уважительно относиться к своим старикам только тогда, когда поняли, что они приносят пользу тем, что являются носителями особо важного знания, которое могут передать молодому поколению (Ламберт, 1991, стр.155). Скорее всего, институт старейшин формировался одновременно с институтами вождей и жрецов. И не исклю-



чено, что все эти три института на каком-то историческом этапе представляли единое целое (Фрезер, 1980). Так сформировался культ предков, почитание которых стало обязательным для всех. И старейшины были тем поколением людей, которые ближе всех стояли к этим предкам и в ближайшем будущем сами должны были стать ими (Гиро, 1915).

Образ такого старика-мудреца (Нестора) мы встречаем уже в «Илиаде» Гомера. Он выступает там как миротворец и наставник молодого поколения вождей и царей. Мудрость Нестора заключается в том, что он опирается на позитивный опыт своих предков. Общеэллинский культ старших отразил в своих произведениях и Эсхил. В своей трагедии «Орестея» он устами одного из героев Ореста признается: «Мы старимся, и время очищает всё!» (Эсхил, 1989). По его мнению, самой старости прощается всё. Даже могущественная богиня Афина (богиня мудрости), отвечая старой Эринии (богине мщения), произносит: «Твой гнев терплю покорно – ты старейшая. Мудрей меня во многом ты, поистине» (Эсхил, 1989). Эти установки позволяют нам не просто вплотную приблизиться к пониманию древними феномена старости, но и дать этому объективную оценку и адекватное объяснение.

Исторические корни геронтократии

Культ старости был повсеместно во всей Греции. Старшее поколение наделялось уважением в силу богатого жизненного опыта, позволявшего им быть по отношению к младшим поколениям своего рода «мудрецами». Их привилегии были обусловлены еще и тем, что их с годами оставалось все меньше и меньше, в силу естественного «вымывания» их поколения. И власть в полисах постоянно обращалась к ним за советом и использовала их многолетний опыт в решении возникавших перед ними новых проблем. Поэтому совет старейшин играл исключительную роль в системе политического управления греческими полисами. В городах-государствах преимущественно аристократического типа существовали советы старейшин – герусия (др.-греч. γερουσία от γέρων «старец, старейшина»), который рассматривал важные государственные дела, подлежавшие затем обсуждению в народном собрании.

Концентрация власти в руках стариков в наиболее полном виде сформировалась в политической системе Спарты. Именно в Спарте культ старости занял значимое место в среде социально-политических отношений. Уважение и признание пожилых политиков было обязательной нормой поведения, которая демонстрировалась молодому поколению повсеместно. Спартанское уважение к старости нашло отражение в самом раннем конституционном документе – в Большой ретре (VIII в. до н.э.). В этом документе спартанский совет старейшин был объявлен важнейшим политическим институтом. Стоит отметить, что даже монархи были включены в состав совета. «Геронты на протяжении всего архаического периода были гарантами стабильности, они охраняли общество от гражданских смут, взяв на себя роль посредников между

аристократией и рядовым гражданством. Именно геронты заставили представителей двух важнейших властных структур, царей и эфоров, сотрудничать между собой в интересах всей общины» (Печатнова, 2014, стр. 75). Возраст, мудрость и опыт – сочетание качеств, которые необходимы во все времена при любом политическом режиме. Важен и тот факт, что геронтократы влияли на сохранение традиционных ценностей в обществе.

Кульτ старости в Спарте не появился сам собой, его активно формировали в общественном сознании посредством пропаганды. В основу пропаганды культа старости легли элегии Тиртея. В работах Тиртея пропаганда строилась на патриотическом воспитании молодежи, а героическая старость преподносилась как основа побед. Общество смотрело на человека в возрасте как на прославленного воина, которому везде почет, цитирует исследователь Л. Г. Печатнова Тиртея: «повсюду в собрания народа спешат место ему уступить» (Печатнова, 2014, стр. 75). На особое положение возрастных людей в Спарте обращали внимание и другие мыслители Древней Греции. Геродот, к примеру, восхищался тем, что «при встрече со старцами юноши уступают дорогу, отходя в сторону, и при их приближении встают со своих мест» (Геродот, 1972, стр. 81). Отметим, что при всем уважении к старости оно не было в Спарте безусловным. Уважения лишались те, кто проявил трусость или запятнал себя недостойным спартанца поведением. Такие граждане были изгоями и лишались какого-либо уважения. Уважалась только заслуживающая уважения старость – герои и героическое почитались в Спарте как отдельный военно-религиозный культа.

Вместе с социальным уважением возраст в Спарте давал и политический успех. Выборы в самую значимую престижную правительственную коллегия Спарты проходили по возрастному принципу. Учитывались заслуги кандидата, полученные в течение прожитой им жизни. С точки зрения принятия решений «спартанцы прославились исключительной медлительностью и нерешительностью в принятии и исполнении важных политических решений» (Печатнова, 2014, стр. 76). Это и приводило к застою. Нужно подчеркнуть, что привилегия быть избранным давала геронтам право проводить самостоятельную и независимую от прочих структур политику. Такая тенденция указывает на отсутствие единой политической линии. Если каждый уважаемый представитель почтенного возраста будет настоятельно продвигать свою политику, то к хорошему это не приведет, а политические решения будут приниматься, опираясь на личный авторитет выдвинувшего предложение, но не здравый смысл и пользу для государства. Это уже прямой намек на политический карнавал.

Во времена Сократа и Платона софисты утверждали, что зрелый возраст – признак мудрости; что успешный жизненный опыт делает человека мудрецом (софистом) и позволяет лучше остальных отличать хорошее от плохого (Платон. Софист, 222a-229b) (Платон, 1993, стр. 282-291).

Однозначно согласиться с высказыванием мыслителя нельзя, так как тысячелетние наблюдения за политическими лидерами указывают на



обратное. Дело в том, что умозаключение Платона, по всей видимости, опирается не на собственное мнение, а идеологию массовой пропаганды того времени, которое восхваляло стариков. Объяснить запрос на продвижение пожилых людей в политические круги можно тем, что политическая, научная, экономическая, военная элита тщательно оберегала свои «теплые» места и поэтому распространяла идею, что только они, люди в возрасте, способны быть высокочеловеческими управленцами. Молодых людей недооценивали. На позицию Платона против молодых людей во власти обращает внимание Печатнова: «менее религиозны, хуже управляемы, более склонны к политическим переменам и легче нарушают законы» (Печатнова, 2014, стр.79). К этому стоит добавить и тот факт, что молодым людям запрещалось критиковать какие-либо законы, предложенные почтенными людьми. Исправить этот недостаток, по мнению Платона, может только воспитание.

Несмотря на то, что период политической древности уже давно в прошлом, возрастная политическая элита современности продолжает ссылаться на идеи Платона, защищая собственное нахождение во власти.

Дух геронтократии в Древнем мире пронизал практически все сферы жизнедеятельности. Даже заниматься воспитанием подрастающего поколения могли только люди в возрасте (50 лет). Нужно отметить, что продолжительность жизни в Древней Греции составляла 70 лет. Поэтому геронтократами следует считать людей от 50 и старше.

Защищая спартанскую геронтократию, следует обратить внимание на географическую особенность Древней Греции. «Жаркий климат, трудности с добычей питьевой воды, болотистая местность и удалённость от моря поначалу не способствовали интенсивному развитию сельского хозяйства. К тому же частые войны вынуждали население находиться в постоянном напряжении. С постепенным переселением ближе к морю расширялся круг занятий мужской части поселений. Древний грек вынужден был быть одновременно и земледельцем, и воином, и рыбаком, что развивало в нём предприимчивость и способность к вариативной деятельности» (Хачатурян, 2002, стр. 17). Для того, чтобы выжить, система взаимоотношений подразумевала жесткую дисциплину и иерархию взаимоотношений.

Политическое устройство Древнего Рима практически ничем не отличалось от Древней Греции. Государством управляли люди пожилого возраста, которые входили в высший орган власти – сенат. Само название этого органа определяет состав «название произошло от латинского слова *senex* – старик. Начиная с эпохи принципата (с I в. до н. э.), основной формой законодательства становятся сенатусконсульты (*senatusconsulta*, множественное число, – сформулированное общее мнение сената, имеющее обязательный характер). Это означает негласную и неограниченную власть членов сената, поскольку его рекомендации и советы (*censet, videtur, placet*) после оглашения эдикта преторов уже считались неоформленными законами, что свидетельствует об огромном влиянии пожилых людей на государственные дела. Формально не

имея законодательной инициативы, сенатусконсулты должны были лишь оглашать волю императора. На самом деле, не считаться с ними было невозможно, ибо никакая абсолютная власть не смогла бы просуществовать долго, не имея поддержку сената и армии» (Новицкий, 2005, стр. 371). Обратить внимание стоит и на семейные отношения Древнего Рима. Управлял в семье человек в возрасте, поэтому он мог лишить любого домочадца жизни, продать в рабство, оставить без наследства. Пожаловаться на такой произвол было некому, так как государственные органы не имели полномочий вмешиваться во внутрисемейные отношения. Важно и то, что безумие или несостоятельность отца семейства не являлись причиной лишения его высокого статуса. Истоки возрастного величия в государственном управлении, правилах поведения, основах юридических норм Древнего мира следует искать в мифологии. Например, «Нестор в "Илиаде" у Гомера, будучи опечаленным ссорой между Ахиллом и Агамемноном, пытается вразумить обоих. Противопоставляя своему времени глубокую старину, он даёт советы молодым людям, напоминая им: "Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах! Но, покоритесь, могучие! Оба меня вы моложе... Будьте и вы послушны: слушать советы полезно..."» (Гомер, 1984, стр. 23).

О природе политической карнавальности древнего мира

В тексте Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» сквозит конкретная карнавальность в оценках поведения некоторых наиболее известных мыслителей того времени. Он не боится описывать знаменитых философов в комическом свете, фиксируя откровенные анекдоты из их частной и общественной жизни (Диоген, 1995). Особенно много таких историй о Диогене Кинике, который весьма вызывающе относился к политической власти и к самим политикам. И очень часто подобного рода чудачества объяснялись не только особенностью характера конкретной исторической личности, но и самим ее возрастом.

Политический карнавал у геронтократии вырастал из их игровых практик, во время которых они передавали свой опыт молодому поколению. Поучительные истории не только пересказывались, но и разыгрывались для более ясного понимания сути дела. Возможно, что и ритуальные пляски дикарей тоже восходят к этим традициям – история в танце. Со временем наличие в общине своих геронтов стало ее главным достоянием и доказательством того, что они соблюдают древние традиции, которые в свою очередь свидетельствуют об их законном нахождении на конкретной территории.

В определенном смысле всяческое выпячивание на передний план в социально-политических отношениях Древнего мира геронтократов можно расценивать как зарождение карнавальной политической культуры. Возрастные политики Древнего мира жили в собственных иллюзиях и старались не заниматься государственными делами, а только лишь укрепляли своё



высокое положение в обществе. Современные исследователи подчеркивают, что это приводило к тому, что возрастная элита не могла выполнять свои функции на акмеологическом уровне. «Возникающие вследствие этого риски, формируют систему угроз, способных нанести существенный вред особенно системе стратегического планирования и эффективного управления. Последнее выводит нас непосредственно на проблемы правящих элит и их лидеров». (Hayes, 2012, Paul, 2014)

Происходящее в политической жизни Древнего мира можно назвать спектаклем. Данная тенденция стала основой политического карнавала в последующие столетия и дошла до наших дней. Поэтому контуры политической деформации примерно одни во все эпохи. На данную закономерность обращает внимание исследователь С.В. Чугров : «1) редукция смыслов (искажение истин и ценностей); 2) рост иррациональности, источником которой становится непредсказуемость последствий; 3) деградация свободы слова» (Чугров, 2017, стр. 54-55). Поэтому политические элиты прошлого импровизировали на ходу, а современные управленцы им подражают. Важно, что импровизация не всегда была успешной и чаще напоминала карнавал. На общие признаки политического карнавала разных эпох обращает внимание и П.Л. Карабущенко: «Карнавал – это временное искажение объективной реальности, когда она добровольно погружается в глубины субъективизма. Но политическая карнавальная культура пытается продлить это временное состояние и сделать его постоянным. Для этого ей требуется определенный тип политиков и конкретные политические технологии, доминация которых в политической жизни того или иного общества и политической системы будет указывать на устойчивость категорий карнавальной политической культуры в этих существующих политических практиках» (Карабущенко, 2020, стр. 35). Описание поведения политической элиты Древнего мира как раз указывает на повсеместный субъективизм, который и способствовал искажению объективной реальности. Важно, что продлить свое политическое господство и сделать его постоянным явлением геронтократы пытались за счет пропаганды и ряда правил, которые запрещали молодым поколениям критиковать их политические решения и взгляды. Политическая элита всегда считала и считает, что выполнение их прямых обязанностей – ритуальное действие, ставящее их в круг избранных, где все остальные лишь зрители. Зрители могли только наблюдать и наблюдали. Карнавал для них подлинная повседневная жизнь. Цели и задачи политического карнавала Древнего мира мало чем отличаются от целей и задач современного мира. Разница, скорее, в методах.

Политический карнавал Древнего мира носил официальный характер, какой-либо юмор отсутствовал, любая комичность строго пресекалась безоговорочной властью правящей элиты. Политический карнавал Древнего мира становился и расцветал за счет страха расправы над теми, кто мог хоть как-то оспорить решения и поведение возрастных управленцев. «Карнавал – это и путь в параллельную реальность, и сама параллельная реальность, и агрес-

сивное разрушение основ объективной реальности. То, что он представляет собой средство борьбы с объективной реальностью, карнавал заявлял с самого начала. По своему характеру карнавал распадается на множество отдельных и часто весьма условно связанных между собой актов. Он является торжеством эклектики, поэтому всегда носит антисистемный характер. В нем есть лишь общая заданность. Общая направленность и не более того. Карнавал лишь производит впечатление некоего единого целого. Но это впечатление есть часть его маскировки». (Карабущенко, 2020, стр. 38) Специфика карнавала в его постоянном обновлении – в бесконечности импровизации, которая усиливает хаос. Нужно понимать, что импровизация – это свобода действий и только у круга возрастной элиты, у всех остальных только подчинение. Построенное на страхе и пропаганде общество не могло воспринимать действия элиты как зло, так как отсутствовало критическое мышление. Это и стало фундаментом геронтократии Древнего мира.

Власть пожилых людей нельзя считать только негативным или позитивным явлением. Однобокая критика никогда не укажет на объективность. Поэтому геронтократию, в первую очередь, следует рассматривать как прямое отсутствие селекции элит. Отсутствие этой селекции указывает на инстинкт самосохранения пожилых людей во власти, что по наследству передалось другим эпохам. Важно и то, что политическая история уже неоднократно обращала внимание на последствия проводимой политики геронтократов. Плохо освоенные уроки истории, скорее всего, указывают на то, что люди в почтенном возрасте более чутко осознают конечность человеческого существования и эгоистически воспринимают действительность. Им важно продержаться как можно дольше на своем высоком посту для собственного благополучия. «Политический карнавал – процесс, в котором правящие элитные группировки демонстрируют свою профессиональную несостоятельность, дискредитирующую как само понятия «элита», так и саму профессию политика.

Политический карнавал – это пустые слова и мнимые дела: угрозы, которые никогда не осуществляются на практике; обещания, которые ничего не стоят; шантаж, который заканчивается ничем; ценности, которые обнуляются по мере их принципиального продвижения; и многое другое в этом карнавальном духе» (Карабущенко, 2022).

Поэтому политики в почтенном возрасте представляли серьезную угрозу национальной безопасности уже в Древнем мире. Отсутствие страха нести личную ответственность провоцировало возрастных управленцев к разного рода вольностям. Такое поведение сегодня вызывает не только улыбку, но и страх, что неосвоенные уроки политической истории чреваты серьезными последствиями в настоящем и будущем.



Выводы

Истоки оформленной государственной геронтократии следует отнести к эпохе Древнего Мира. Исходя из продолжительности жизни, а она на тот момент составляла 70 лет, можно сделать вывод, что политическое влияние люди получали в возрасте за 50. Нельзя сказать, что современный этап общественного развития как-то отличается от древности. Политический успех и сегодня в основном приходит к тем, кому за 50. И есть в этом рационализм. Люди более рассудительны, опытнее, осторожнее, что указывает на консервативность мышления в принятии политических решений. Важным моментом, на который автор обращает внимание в исследовании, это своеволие и нежелание уступать возрастной политической элите молодым коллегам. Каждый считал, что его политическая идея уникальна и должна быть воплощена. Данный подход указывает на политическую карнавальность.

Важно, что политическая уникальность геронтократии распространялась посредством пропаганды. Своеобразными глашатаями выступали древнегреческие философы, которые восхваляли власть геронтов. Альтернативных мнений широкому кругу представлено не было из-за репрессий в адрес авторов – создателей критики, а критиковать было что. Политическая и социальная свобода у одних отзывалась всеобъемлющей ограниченностью у всего остального общества.

Список литературы

- Вернан, Ж.-П. (1988) Происхождение древнегреческой мысли. «Прогресс».
- Геродот. (1972) История в девяти книгах. «Наука».
- Гиро П. (1915) Частная и общественная жизнь греков. Петроград Издание т-ва О.Н. Поповой.
- Гомер (1985) Илиада. Правда.
- Диоген Лаэртский. (1995) О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. «Танис».
- Карабущенко П.Л. (2020) Карнавальная политическая культура: системный анализ основных категорий. Вопросы элитологии, 1(2), 30–62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16
- Карабущенко П.Л. (2022) Карнавальная политическая культура современных элит: хроники новейшего политического цирка (проблема когнитивной безопасности). Каспийский регион: политика, экономика, культура, (3), 83–90. doi: 10.54398/1818510X_2022_3_83
- Ламберт, Д. (1991) Доисторический человек. Кембриджский путеводитель. «Недра».
- Лосев А. Ф. (1996) Мифология греков и римлян. Мысль.
- Морган, Л.Г. (1935) Древнее общество. Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Издательство института народов Севера ЦИК СССР .
- Перетерский, И. С., & Новицкий, И. Б. (Ред.). (2009). Римское частное право. Юриспруденция.
- Печатнова, Л.Г. (2014) Спартанская геронтократия и «Законы» Платона. Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 15(2), 74–84.
- Платон. (1993). Софист. В Собрание сочинений в четырех томах (Т. 2, стр. 275–345). Мысль.



- Фрезер Дж.Дж. (1980) *Золотая ветвь. Исследование магии и религии*. «Политиздат».
- Хачатурян В. М. (2002) *Древняя Греция: История, быт, нравы*. «Мысль».
- Чугров С.В. (2017) Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? *Полис. Политические исследования*. (2), 42-59. doi: 10.17976/jpps/2017.02.04
- Элиаде, М. (1994) *Священное и мирское*. Издательство МГУ.
- Эсхил (1989) Орестея. В *Трагедии*. «Наука».
- Юнг, К. Г. (1999). О психологии образа Трикстера. В П. Радин, *Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи* (с.с. 265–286). «Евразия».

References

- Aeschylus (1989) *The Oresteia*. In *Tragedy*. "Science." (In Russian).
- Chugrov, S.V. (2017) Post-truth: transformation of political reality or self-destruction of liberal democracy? *Polis. Political Studies*. (2), 42-59. doi: 10.17976/jpps/2017.02.04 (In Russian).
- Diogenes of Laertes. (1995) *On the life, teachings and sayings of famous philosophers*. "Tanaïs" (In Russian).
- Eliade, M. (1994) *The sacred and the secular*. Moscow State University Press (In Russian).
- Fraser J.J. (1980) *The golden branch*. A study of magic and religion. "Politizdat" (In Russian).
- Giro, P. (1915) *Private and public life of the Greeks*. Petrograd Publishing House of O.N. Popova (In Russian).
- Herodotus. (1972) *History in nine books*. "Science" (In Russian).
- Homer (1985) *The Iliad*. Pravda (In Russian).
- Jung, K. G. (1999). On the psychology of the Trickster image. In P. Radin, *Trickster. A study of North American Indian myths with commentary by C. G. Jung and C. C. Kerényi* (pp. 265-286). "Eurasia" (In Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2020) Carnavalesque political culture: a systemic analysis of the main categories. *Issues in Elitology*, 1(2), 30-62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16. (In Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2022) Carnival political culture of modern elites: chronicles of the latest political circus (the problem of cognitive security). *Caspian region: politics, economics, culture*, (3), 83-90. doi: 10.54398/1818510X_2022_3_83 (In Russian).
- Khachaturian, V. M. (2002) *Ancient Greece: History, life, mores*. "Mysl" (In Russian).
- Lambert, D. (1991) Prehistoric man. The Cambridge guide. "Nedra" (In Russian).
- Losev, A. F. (1996) *Mythology of the Greeks and Romans*. "Mysl" (In Russian).
- Morgan, L. G. (1935) *Ancient society. A study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization*. Publishing house of the Institute of the Peoples of the North of the CEC of the USSR (In Russian).
- Pechatnova, L.G. (2014) Spartan gerontocracy and Plato's "Laws". *Vestnik of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 15(2), 74-84 (In Russian).



Peretersky, I. S., & Novitsky, I. B. (Eds.). (2009). *Roman private law*. Jurisprudence (In Russian).

Plato. (1993). The Sophist. In *Collected works in four volumes* (Vol. 2, pp. 275-345). "Mysl" (In Russian).

Vernand, J.-P. (1988) *The origin of ancient Greek thought*. "Progress" (In Russian).